

Шматко Анастасия Дмитриевна, магистрант 2 курса,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Shmatko Anastasia Dmitrievna, 2 Master's Student,
FSAEI HE «Sevastopol State University»

**К ВОПРОСУ О КРУГЕ НАСЛЕДНИКОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
TO THE QUESTION OF THE CIRCLE OF HEIRS:
RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Аннотация. Исследованы особенности наследственного правоотношения, позволяющие охарактеризовать его субъективный состав. Установлено, что наследник является центральным или обязательным субъектом (участником) наследственного правоотношения, поскольку без наследника наследственного правоотношения не существует. Определен круг наследников по российскому и зарубежному праву. Исследован опыт различных стран относительно постмортальной репродукции и возможности наследования такими детьми.

Abstract. The features of the inheritance legal relationship are studied, allowing to characterize its subjective composition. It is established that the heir is the central or obligatory subject (participant) of the inheritance legal relationship, since without the heir the inheritance legal relationship does not exist. The circle of heirs under Russian and foreign law is determined. The experience of various countries regarding postmortem reproduction and the possibility of inheritance by such children is studied.

Ключевые слова: Наследственные правоотношения, субъект, наследодатель, наследник, постмортальный наследник.

Keywords: Inheritance legal relations, subject, testator, heir, postmortem heir.

Длительное время наследственные правоотношения не выступали объектом специальных цивилистических исследований. Их исследование происходило через категории общих понятий наследственного права и отдельных институтов наследственного права. Однако, являясь урегулированными правовыми нормами, наследственные отношения приобретают признаки правоотношений. На сегодняшний день теория наследственного правоотношения все чаще является объектом научных поисков. Как и любое гражданское правоотношение, наследственные правоотношения возникают между определенными субъектами, направлены на определенные объекты и имеют определенное законодателем содержание, а основанием их возникновения, изменения или прекращения выступают юридические факты. В то же время специфика этих правоотношений, их структуры, особенностей оснований их возникновения и динамики обуславливает ряд вопросов теоретического и практического плана, не имеющих однозначного ответа. Этим и объяснимо определенное «игнорирование» характеристики наследственных правоотношений учеными советского и постсоветского периода. Кроме того, наследственное правоотношение не является «классическим» с точки зрения традиционной классификации гражданских правоотношений.

Определение круга наследников является ключевым элементом наследственных отношений, поскольку без этого такие правоотношения лишены своего субъекта. Остановимся на анализе наследственных правоотношений с позиции изучения круга наследников как основных участников данных правоотношений.

Целью статьи является исследование круга наследников по российскому и зарубежному праву.

Изложение основного материала. Традиционно субъектный состав наследственных правоотношений связывается с наследниками. В современной цивилистической доктрине их еще называют обязательными субъектами [6, С. 17]. Это, прежде всего, можно объяснить тем, что без наследника наследственного правоотношения не может быть вообще [6, С. 17].

Приведенный тезис не вызывает сомнений, а их правовому положению больше всего уделено внимания в рамках Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ): определена категория недостойных, обязательных наследников (лиц, имеющих право на обязательную долю), очерчены очереди наследников при наследовании по закону. Основной специфической чертой наследников выступает то, что они, среди перечня участников наследственных правоотношений, регламентированных в рамках ГК РФ, по критерию совокупности принадлежащих им прав и обязанностей относятся к субъектам наследственного правоотношения.

Правовой статус наследников является наиболее исследованным в юридической науке. Так, в современной литературе выработаны следующие дефиниции наследника: «лицо, указанное в законе или завещании в качестве правопреемника наследодателя, лицо, вступающее во всю совокупность правоотношений умершего наследодателя» [7], «лицо, к которому переходят права и обязанности в связи со смертью наследодателя» [5, С. 198], «лицо, имеющее юридическую заинтересованность в процедуре наследования, приобретающее в порядке универсального правопреемства имущество, имущественные права и обязанности наследодателя» [4, С. 119].

Круг наследников по закону определяет закон, круг наследников по завещанию – завещание. Отметим, прежде всего, что если наследодателем может быть только физическое лицо, то наследниками могут быть как физические лица, так и юридические лица, государство РФ, субъекты РФ, муниципальные образования и иные субъекты публичного права. Иными словами, круг наследников значительно шире, нежели круг наследодателей.

Так, согласно ч. 1, 3 ст. 1116 ГК РФ наследниками и по завещанию, и по закону могут быть: граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства; РФ, субъекты РФ, муниципальные образования [1].

Наследниками по завещанию могут быть: указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства, наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании, а также, помимо РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, еще и иностранные государства, международные организации [1].

Однако следует иметь в виду, что в основном наследниками выступают именно физические лица. Этот подход как главная идея проходит через большинство норм раздела V ГК РФ. К примеру, именно это отражено в ч. 1 ст. 1116 ГК РФ, которая в качестве основных наследников определяет именно физических лиц, которые могут наследовать и по завещанию, и по закону. И только как исключение наследниками по завещанию могут быть юридические лица и другие участники гражданских правоотношений, указанные в упомянутой статье. Анализ положений раздела V ГК РФ дает основания полагать, что отдельные положения Кодекса рассчитаны исключительно на физических лиц. В частности, это правила об отстранении от права наследования недостойных наследников (ст. 1117 ГК РФ); право на обязательную долю в наследстве (ст. 1149 ГК РФ); совместное завещание супругов (ст. 1118 ГК РФ); наследование по закону (ст. ст. 1141-1150 ГК РФ) и некоторые другие.

В связи с обновлением отечественного гражданского законодательства произошло расширение круга субъектов, которые могут быть наследниками, разрешено наследовать любым наследникам, зачатым при жизни наследодателя и родившимся после его смерти (а не только его детям). Также существенно расширено количество очередей при наследовании по закону и круг лиц, входящих в эти очереди (до трех основных очередей и пяти последующих, т.е. до восьми очередей). При этом законодатель, включив в седьмую очередь наследников по закону отчима, мачеху, пасынка и падчерицу наследодателя, отклонился от общего принципа наследования по родству.

Такой подход российского законодателя к увеличению количества очередей наследников и, тем самым, к обеспечению нахождения имущества наследодателя в семье, свидетельствует о проявленной государством заботе о благосостоянии российских граждан.

Если же обратиться к опыту зарубежных стран, то, к примеру, в США круг лиц, имеющих право на наследство, существенно уже, нежели в РФ, и сводится до четырех очередей [13, С. 124].

В соответствии с шариатом наследники делятся на три группы. Мусульманское наследственное право строго устанавливает, что имущество передается исключительно наследникам первой очереди. Наследники второй и третьей очередей ничего не получают, если имеются наследники первой очереди. Право на наследование для наследников второй очереди возникает только при отсутствии наследников первой очереди, а для наследников третьей очереди — при отсутствии как первых, так и вторых [11].

Напротив, для ФРГ свойственна неограниченность очередности наследников по закону, в результате чего наследниками могут являться и дальние родственники наследодателя. При этом круг наследников и очередность их призвания определяются по парантеллам, т.е. по группе кровных родственников, образуемой общим предком и его нисходящими.

В случаях отсутствия наследников по закону или их отказа от наследства имущество переходит к государству. По законодательству РФ и ФРГ государство рассматривается в этом случае как наследник по закону и приобретает вследствие этого не только права, но и обязанности наследодателя. В США имущество наследодателя, не оставившего наследников, рассматривается как бесхозное и переходит к государству без каких-либо обременений [3, С. 75].

В традиционном исламском наследственном праве публично-правовые образования, как правило, не являются участниками наследства, однако в некоторых случаях, при полном отсутствии наследников, наследником является казна [10, С. 16].

На сегодняшний день в юридической литературе высказываются предложения по расширению перечня наследников, предусмотренных в ст. 1116 ГК РФ: к наследникам предлагается относить не только лиц, зачатых при жизни наследодателя, но и тех, которые были зачаты после смерти наследодателя вследствие применения вспомогательных репродуктивных технологий. Подобную позицию поддерживают И.В.Филимонова [12, С. 29], А.Б.Коновалова, Е.Ю.Шишкина [8], А.М. Молодяков [9, С. 376] и др.

Речь идет о так называемых «постмортальных наследниках».

Действующее законодательство РФ не регулирует ни вопрос определения происхождения таких детей, от лиц, генетический материал которых использован постмортально, ни их наследственные права.

Одновременно, на актуальность данной проблематики косвенно указывает судебная практика, в частности Конституционный Суд РФ в постановлении №6-П от 11.02.2025 признал, что дети, зачатые с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти родителя, имеют право на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца, несмотря на отсутствие такого положения в действующем законодательстве [2].

Международный опыт разных стран по правовому регулированию указанных отношений разнообразен. Так, в ряде стран (например, Израиль) посмертная инсеминация допускается только по решению суда, в котором определяются также наследственные права будущего ребенка. В других странах (Испания, Бельгия) вводят временное ограничение, в течение которого допускается использование репродуктивных технологий.

США свойственно более четкое правовое регулирование постмортальной репродукции. Так, Наследственный кодекс Калифорнии (California Probate Code), США в параграфе 249.5 ст. 1005 содержит обязательные требования для наследования посмертно зачатым ребенком, а именно: письменное согласие наследодателя на посмертное зачатие ребенка с использованием его генетического материала, которое он может отозвать или изменить, срок зачатия *in utero* ограничен двумя годами со дня смерти, назначение наследодателем лица для контроля за использованием генетического материала, уведомление таким лицом в течение четырех месяцев после открытия наследства душеприказчика о наличии генетического материала наследодателя для целей посмертного зачатия [9, С.375-376].

В некоторых странах (Болгария, Германия, Дания, Италия) посмертная инсеминация прямо запрещена законом [14, С. 43].

Итак, несмотря на актуальность вопроса о постмортальных наследниках, на сегодняшний день он не получил должного правового регулирования в РФ, как и в большинстве зарубежных государств.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001. - № 49. - ст. 4552.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» // Собрание законодательства РФ. - 17.02.2025. - № 7. - ст. 694.
3. Алешина А.В., Косовская В.А. Наследники по закону и очередность их призвания к наследству в Российской Федерации и зарубежных странах // Общество. Среда. Развитие. - 2007. - № 1 (14). - С. 72-76.
4. Гасанов З.У. Наследник как субъект отношений по наследованию: права, обязанности, ответственность // Ученые записки. Казанского университета. - 2013. - № 4. - С. 109-119.
5. Грудцына, Л.Ю. Справочник наследника / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юстицинформ, 2015. - 280 с.
6. Кириллова Н. С. Наследственное правоотношение. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. - М., 2002. - 25 с.
7. Коцюмбас А. А. Что такое наследство и кто такие наследники? // Вестник БелЮИ МВД России. - 2006. - №1. - — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-nasledstvo-i-kto-takie-nasledniki> (дата обращения: 26.08.2025).
8. Коновалова А.Б., Шишкина Е.Ю. Постмортальная репродукция в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и возможные пути решения // Студент. Наука. Регион. - 2023. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmortalnaya-reproduksiya-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-pravovogo-regulirovaniya-i-vozmozhnye-puti-resheniya> (дата обращения: 27.08.2025).
9. Молодяков А.М. Правовое регулирование постмортальной репродукции в России: аспекты наследственных прав // Вестник науки. - №1 (82) том 3. - С. 370 – 376.

10. Нургалеев Р.М. Наследственное право в исламе: учебное пособие. 5-е изд. стер. – Наб. Челны: «Духовно-деловой центр «Ислам Нуры». 2016. – 132 с.
11. Рамазанов А.Х., Алиева А.Х. Некоторые особенности регулирования наследственных отношений в мусульманской правовой системе // Закон и право. - 2019. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-regulirovaniya-nasledstvennyh-otnosheniy-v-musulmanskoj-pravovoy-sisteme> (дата обращения: 27.08.2025).
12. Филимонова И.В. Проблемы правового регулирования постмортальной репродукции в семейном законодательстве России // Политика, государство и право. - 2015. - № 2. - С. 25-29.
13. Хисамов В.Р. Сравнительный анализ наследования по закону Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // В сборнике: Проблемы внедрения результатов инновационных разработок Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 122-125.
14. Шукшина Ж.А. Право наследования и современные репродуктивные технологии / Ж.А. Шукшина// Медицинское право. – 2011. - № 6. – С. 41-45.

